

© 2012 г. С.Р. Дадян

УДК 81

**КОНТЕКСТНЫЕ СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ
КОНФРОНТАЦИИ КОНФЛИКТНЫХ ДИАЛОГОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ**

Господствующая в лингвистике антропоцентрическая парадигма исследований, предполагающая изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием и мышлением, обуславливает все более глубокое исследование проблемы коммуникативно-функциональных характеристик как целого текста, так и его составляющих, к числу которых относится наряду с монологом диалог и, в частности, диалог конфликтный, который, по словам Н. Штайна и Р. Бернаса, является богатым источником изучения диалогического общения [1]. Инвариантным значением конфликтного диалога, рассматриваемого нами как целостный коммуникативный блок художественного произведения является значение конфронтации, на особенности реализации которого влияет как содержание реплик оппонентов и наличие в них диалогических маркеров конфликтности (грубых обращений, междометий с негативными коннотациями, эксплетивов и т.д.), так и наличие монологических маркеров конфликтности в окружающем реплики контексте: разворотах реплик и самостоятельных предложениях, описывающих конфликтную ситуацию.

Учет этого закономерно подводит нас к необходимости обращения к введенному М.Я. Блохом понятию диктемы, определяемой как элементарная тематизирующая единица текста, которая может быть представлена как *союзом* предложений, так и *одним* предложением и в которой раскрывается та или иная микротема [2]. Микротема диктемы – это минимальное, нечленимое смысловое ядро, «атомарная» тема. В рамках теории М.Я. Блоха рассматриваются диктемы с различными коммуникативными установками. Как особый тип диктем можно, в частности, выделить *диктемы со значением конфронтации*, в качестве которых в рамках нашей работы мы будем рассматривать диктемы, включающие как конфликтный диалог, то есть реплики персо-

нажей, так и сопровождающие их описания речевого и невербального поведения героев произведений. Такой подход совпадает с мнением тех ученых, которые считают, что изображение конфликтных ситуаций и диалогов в художественном произведении нуждается в развернутой психологической характеристике участников. И эту роль берут на себя сопутствующие диалогу авторские ремарки. В них значимо все: позы, жесты, звучание голоса.

Мы полагаем, что в рассматриваемых диктемах в ряде случаев также описываются мотивы конфликта, чувства и интенции его участников, их враждебные действия (выходящие за рамки просто жестов). Причём данные описания могут присутствовать как в разворотах реплик, так и в самостоятельных предложениях, образующих диктемы со значением конфронтации. Рассмотрим примеры монологических (т.е. не входящих в реплики) маркеров конфликтности, которые встретились в диктемах с соответствующей семантикой в нашей выборке. Данные маркеры могут быть объединены в ряд тематических групп.

1. *Мимика*. Это важная составляющая описания невербального поведения героев, поскольку, по мнению психологов, мимика реализует в сознании реципиента «психологические значения». Экспрессия лица побуждает субъект к «приписыванию» устойчивой системы отношений к партнёру по коммуникации [3]. Авторы художественных произведений при изображении мимики героев описывают:

1. *взгляд*, в котором отражаются негативные чувства к оппоненту. Слова и словосочетания, которые используют авторы художественных произведений для передачи такого взгляда, можно разделить, как мы полагаем, на несколько семантических групп:
2. языковые единицы с семой «злоба»: *angry (black, vicious) look, jaundiced eye* (злобный взгляд), *give smb. a bad look* или *give a baleful stare, look black at smb.* (злобно посмотреть, бросить на кого-либо злобный взгляд) и др.;
3. языковые единицы с семами «гнев», «ненависть», «враждебность»: *glare* (свирепый взгляд, свирепо смотреть), *hostile look* (враждебный взгляд), *fervent stare* (свирепый взгляд), *scathing look* (испепеляющий взгляд), *glare with indignation* (гореть от негодования (о

- взгляде)), *speak witheringly* (говорить, сопровождая слова испепеляющим взглядом) и др.;
4. языковые единицы с семой «презрение»: *fleer* (презрительный взгляд), *look contemptuously* (презрительно смотреть) и др.;
 5. языковые единицы с семой «мрачность» («неприветливость»): *baleful stare, sinister glance* (мрачный взгляд) и др.;
 6. языковые единицы с семой «холодность»: *icy look, cold stare* (леденящий взгляд) и др.;
 7. языковая единица с семой «наглость»: *impudent look* (наглый взгляд);
 8. положение или движение бровей, выражающие недовольство, гнев, насмешку. Они могут передаваться как с помощью отдельных слов (существительных и глаголов), например, *frown* (сдвинутые, насупленные брови), *puckering* (нахмуренные брови), *frown* (хмурить брови), так и словосочетаний, например, *dark brow* (нахмуренный лоб), *with thunderous brows* (грозно сдвинутые брови), *pucker one's brow, draw one's brows together* (нахмуриться), *bend (knit) the brow* (хмуриться), *frown grimly* (сурово нахмуриться) и др.;
 9. улыбку, выражающую сарказм, презрение, угрозу. Особенно она описывается с помощью атрибутивных словосочетаний, иногда глаголов: *grim smile* (мрачная улыбка), *scornful smile* (презрительная улыбка и др.), *sneer* (насмешливо улыбаться, ухмыляться и др.);
 10. движение губ или языка, выражающее недовольство, презрение (как правило, с помощью объектных словосочетаний): *shoot out one's lips* (презрительно выпячивать губы), *curl lips* (презрительно кривить губы), *compress lips* (сжать губы), *protrude one's tongue* (высунуть язык) и т.д.;
 11. недоброжелательное, злое выражение лица. Обычно изображается с помощью словосочетаний (в основном атрибутивных): *an angry brow* (сердитое лицо (вид)), *fierce expression (of countenance)* (свирепое выражение лица), *grim expression* или *rigid face* (суровое лицо), *intense expression* (напряжённое выражение лица), *impenetrable countenance* (непроницаемое (каменное) выражение лица), *sinister face* (мрачное лицо), *darken with anger* (потемнеть от гнева (о лице)) и др.;

12. *изменение цвета лица* под влиянием негативных эмоций. Для подобного описания авторы обычно используют глаголы *colour* (покраснеть), *crimson* (густо покраснеть), *flush* (вспыхнуть, покраснеть), *glow* (рдеть, пылать (о щеках)), *overflush* (сильно краснеть, вспыхивать) или словосочетания *black (blue, red) in the face* (багровый (от гнева)), *rush into face* (залить лицо – о румянце), *purple* или *redden with rage* (побагроветь от ярости), *tingle with indignation* (гореть (от негодования)) и др.;
13. *grimасы*, выражающие неуважительное отношение к собеседнику. В нашей выборке они представлены глаголами *ape* (разг. паясничать, кривляться), *mimic* и *imitate* (передразнивать), а также словосочетаниями *make a face* и *make (pull) a grimace* (сделать гримасу, гримасничать), *make snoots at smb.* (амер. делать рожи) и др.
2. *Жесты*, а именно грубые или неприличные жесты и действия, а также жесты, отражающие напряжённое состояние. В произведениях они передаются с помощью глаголов *hit* (ударить), *push* (пихнуть, толкнуть), *stamp* (топать (ногами)), *slam* (со стуком закрывать, захлопывать), *slump* (швырять, с шумом резко хлопнуть), *break или smash* (разбить вдребезги) и словосочетаний *rough gesture* (жарг. непристойный жест), *dab a stick at smb.* (замахнуть на кого-либо тростью), *shake one's fist at smb.* (грозить кому-либо кулаком), *slap smb. in a face* (дать пощёчину), *spit in smb's face* (плюнуть кому-либо в лицо), *clench fists, hands* (сжать кулаки, руки в кулаки) и др.
3. *Манеры*, т.е. особенности поведения, образ действия конфликтантов [4]. Наши примеры позволяют выделить несколько семантических групп слов и словосочетаний, описывающих эти особенности, а именно:
- языковые единицы с семой «*грубость*»: *abruption* (резкость, грубость манер), *bearish manners* (грубость), *make a beast of oneself* (вести себя грубо, по скотски), *roughness* (грубость поведения), *ungentleness* (грубость, невежливость), *unmannerly conduct* (грубое поведение) и др.;
 - языковые единицы с семами «*наглость*», «*агрессия*»: *impertinent behavior* (наглое поведение), *outface* (держаться нагло, вызывающе); *aggressiveness* (вызывающее поведение) и др.;
 - языковые единицы с семами «*превосходство*», «*пренебрежение*»: *assertive manner* (самоуверенная манера), *haughty and condescending manner*

(надменная и покровительственная манера), *overbearing manner* (властная манера), *contemptuous manner* (надменная манера), *treat smb. with indignity* (пренебрежительно относиться к кому-л.) и др.;

– языковые единицы с семой «холодность»: *chilly manner* (холодная манера обращения), *coldness of smb's reception* (холодность приёма), *frost* (холодность) и др.;

– языковые единицы с семами «нелюбезность», «непочтительность»: *vouchsafe no answer* (не удостоить ответом), *with a bad grace* (нелюбезно, неприятливо), *in a disrespectful manner* (непочтительно) и др.

4. *Психологическое состояние оппонентов.* Кинесика (мимика и жесты), характерная для конфликтных ситуаций и описываемая в диктетах со значением конфронтации, неразрывно связана с теми психологическими состояниями, в которых находятся конфликтанты. В связи с этим авторы художественных произведений сопровождают конфликтные диалоги описанием следующих составляющих конфликта:

1. *негативных эмоций*, переживаемых оппонентами в момент конфликта (гнев, ярость, раздражение, негодование и др.). В нашей выборке они передаются с помощью таких словосочетаний, как *in anger* (в гневе), *be angered with smth.* (быть полным гнева), *blaze with fury/anger* (кипеть от гнева), *burst with indignation* (кипеть от негодования), *champ* или *grit the teeth* (перен. скрежетать зубами от злости), *be consumed with hatred* (быть охваченным ненавистью), *be frantic with anger* (обезуметь от гнева), *be in a fury* (быть в ярости), *blind with rage* (ослеплённый гневом) и др.;
2. *перехода в негативное эмоциональное состояние* в процессе конфликта. Для его передачи авторы произведений используют такие словосочетания, как *lose composure (countenance, one's hair)* (потерять самообладание), *flush with anger* (вспыхнуть от гнева), *blaze out at smb.* (рассердиться на кого-л.), *burst out into a rage* (рассвирепеть), *hit the ceiling* (жарг. прийти в ярость, взорваться), *explode with anger* (взорваться от гнева), *flash out* (вспылить), *fly into a rage* (прийти в ярость), *see red* (прийти в ярость), *give reigns to one's anger* (дать волю гневу), *get savage* (прийти в ярость), *fly into a tantrum* (вскипеть) и др.;

3. *предельного проявления негативной эмоции*. Оно передается, как показывает анализ фактического материала, с помощью таких словосочетаний, как *a fit of pique* (порыв раздражения), *a rush of indignation* (волна негодования), *a fit of spleen* (приступ злобы), *a spurt of anger* (вспышка гнева), *a storm of indignation* (взрыв негодования), *a wax* (приступ гнева) и др.

5. *Речевое поведение* конфликтантов. Это, прежде всего, значимая фонеция, при передаче которой авторы художественных произведений описывают следующие детали:

1. *тон*, которым произносятся высказывания, т.е. оттенок речи конфликтанта [4]. В нашей выборке встретились следующие слова и словосочетания, передающие тон: *aggressive tone* (вызывающий тон), *aggressive voice* (раздраженный, сердитый голос), *in an annoyed voice* (недовольным (раздраженным) тоном), *asperity* (резкость, грубость тона), *assertive tone* (настойчивый тон), *assumptive tone* (надменный тон), *insistent tone* (категоричный тон), *bristling tone* (агрессивный тон), *brazen tones of voice* (металлические нотки в голосе), *speak in short accent* (говорить в грубых тонах) и др.;

2. *манеру (способ) произнесения высказывания*, типичную для конфликтной ситуации. Авторы произведений используют для её воспроизведения следующие слова и словосочетания: *bawl* (пренебр. вопить, орать), *bawl against* (выкликивать угрозы), *bawl out* (завопить, заорать), *bawl out for smth.* (требовать чего-л. криком), *bellow* (вопить, орать), *blaze away* (выпаливать), *speak with derision* (говорить с издёвкой), *exclaim* (кричать, вопить), *fire* (выпалить), *speak fervently* (говорить с жаром), *growl* (рычать), *grumble* (ворчать), *roar* (орать, вопить), *speak high* (говорить резко), *say smth with malice* (говорить злобно), *scream* (вопить), *snap out* (выпалить), *snarl* (ворчать, огрызаться), *sputter* (произносить с жаром, гневом, брызгать слюной), *storm* (кричать, горячиться), *yell* (вопить) и др.

Агрессивная манера произнесения высказывания может быть передана с помощью употребления в сочетании с глаголами речевой деятельности различных наречий и предложных сочетаний с существительными с семами «ненависть», «ехидство», «резкость», «хо-

лодность» и под.: *say acidly* (сказать ехидно), *reply harshly* (ответить резко), *answer coolly* (ответить холодно), *answer with hatred in one's voice* (ответить с ненавистью в голосе) и т.д.;

3. *сопровождающие*, а иногда и заменяющие, высказывание звуки. Обычно это смех, демонстрирующий недоброжелательное отношение к оппоненту. В нашей выборке мы встретили четыре таких примера: *broad laugh* (грубый смех), *hoarse laugh* (хриплый смех), *impish laughter* (ехидный смех), *scoffing laughter* (саркастический смех). Недоброжелательность может передаваться и с помощью глагола *hiss* (шипеть, свистеть) и словосочетаний *hiss disdain* (презрительно (про)шипеть); *short in anger* (сердито фыркнуть).

Речевую фонацию можно рассматривать как *форму* речевого поведения. При раскрытии его *содержания* авторы воспроизводят следующие его составляющие, типичные для конфликтного взаимодействия:

1. *вербальную агрессию* (вербальное воплощение некооперативного взаимодействия, противодействия, желания затеять ссору). Для ее передачи авторы художественных произведений используют слова и словосочетания, которые можно разделить на следующие семантические группы:
 - языковые единицы с семами «нападение», «критика», «оскорбление»: *affront* (оскорблять, наносить обиду), *aggranoу* (разг. сердить, обижать), *assail* (нападать, резко критиковать), *assault* (критиковать, подвергать нападкам), *attack* (нападать, критиковать), *barb* (уязвить, задеть), *bite* (язвить, говорить колкость), *needle* (язвить, дразнить), *pin-prick* (уязвить, уколоть) и др.;
 - языковые единицы с семами «ссора», «спор», «возражение»: *aggress* (затеять ссору), *altercate* (препираться, ссориться), *argue* (спорить), *bicker* (препираться, ссориться), *broil* (ссориться, затеять ссору), *bustle* (ссориться), *contend (against)* (спорить), *contradict* (возражать), *demur* (возражать, протестовать), *differ* (спорить, ссориться), *fall out* (ссориться), *fasten a quarrel* (затеять ссору), *fuss* (ссориться), *raise hell* (устроить скандал), *object* (возражать, протестовать), *originate the quarrel* (вызвать ссору), *protest* (протестовать, возражать), *quarrel* (ссориться, браниться), *scold*

(ругать, ругаться), *thwart (with)* (противоречить, спорить), *tiff* (ссориться), *tilt* (спорить) и др.;

- языковые единицы с семами «издёвка», «насмешка»: *befool* (высмеивать), *betock* (издеваться, глумиться, осмеивать), *mock* (насмехаться, издеваться);
 - языковые единицы с семами «дерзость», «грубость», «резкость»: *answer back* (дерзить, огрызаться), *give cheek* (дерзить, грубить), *cheek smb.* (надерзить кому-л.), *give a curt answer* (дать резкий, грубый ответ), *head off* (грубо оборвать кого-л.), *make an insolent retort* (ответить резко), *retort* (ответить резко), *saucy* (дерзить, грубить), *answer shortly* (отвечать резко, грубо), *snap* (резко прерывать, огрызаться), *meet with brocards* (встретить резкими, колкими замечаниями) и др.;
 - языковые единицы с семами «обвинение», «порицание»: *blame* (обвинять, порицать), *blow up* (бранить, ругать), *reproach* (упрекать, бранить), *reprove* (бранить) и др.;
 - языковые единицы с семами «строптивость», «противодействие», «упрямство», «опровержение»: *get one's back up* (заупрямиться), *confute* (опровергать), *kick* (проявлять строптивость, скандалить), *refuse obedience* (не желать повиноваться), *resist* (противодействовать) и др.;
 - языковые единицы с семой «угроза»: *bluster*, *menace*, *threaten* (угрожать) и др.;
 - языковые единицы с семой «унижение»: *bate smb's pride* (унижать кого-л.), *debase* (унижать достоинство, позорить (словами));
2. *характер лексики*, употребляемой оппонентами при конфликтном взаимодействии. Для его передачи авторы художественных произведений используют такие слова и словосочетания, как *abuse (bad, barrack, base, foul, vile) language* (брань, сквернословие), *blackguardism* (сквернословие, брань), *filth* (сквернословие), *curse* (ругательство), *healthy curse* (крепкое ругательство), *a stream of invectives* (поток брани), *oath* (проклятие), *round oath* (крепкое ругательство), *outrageous epithets* (оскорбительные эпитеты) и др.;

3. *произнесение оскорбительной лексики* конфликтантами. В нашей выборке встретились следующие слова и словосочетания с таким значением: *exchange abuses* (оскорблять друг друга), *break out into abuses* (разразиться бранью), *accurse* (проклинать), *make the air blue* (ругаться, сквернословить), *imprecate curses* (призывать проклятия), *mutter imprecations* (бормотать проклятия), *insult* (оскорблять), *burst into invective* (разразиться бранью), *screech curses* (хрипло выкрикивать проклятия), *shriek abuse* (выкрикивать оскорбления, проклятия), *spit out an oath* (чертыхнуться), *swear* (ругаться), *swear an oath* (выругаться), *vomit abuse (curses)* (изрыгать брань, проклятия), *whip out an oath* (выругаться), *give smb. a broadside* (обрушиться на кого-л. с бранью) и др.;
4. *прагматику (иллокутивную цель)* высказываний конфликтантов. Для ее передачи, как показывают наши примеры, в диктемах со значением конфронтации используются такие слова и словосочетания, как *affront* или *insult* (оскорбление), *indignant protest* (гневный протест), *menace* или *threat* (угроза), *rebuke* или *reproof* (упрек, нагоняй), *reclamation* (протест), *flat refusal* (категоричный отказ), *rejoinder* или *retort* (возражение) и др.;
5. *эмоционально-экспрессивную окраску* содержания высказываний конфликтантов (она в значительной мере перекликается с прагматическим аспектом высказываний). Для ее передачи в художественных произведениях употребляются слова и словосочетания, которые можно разделить на следующие семантические группы:
 - языковые единицы с семами «непочтительность», «дерзость»: *audacity* (наглое замечание), *contumelious taunt* (дерзкая насмешка), *derogatory remark* (пренебрежительное замечание), *flippancy* (дерзкое, непочтительное замечание), *flippant answer*, *impudent reply*, *saucy retort* (дерзкий ответ) и др.;
 - языковые единицы с семами «гнев», «злость», «резкость»: *scensorious remarks* (резкие (критические) замечания), *choleric word* (гневное слово), *cross words* (злые слова), *cutting remark* (резкое, язвительное замечание), *hard (hot) words* (резкие выражения, слова), *impetuous remarks* (запальчивые, необдуманные высказыва-

ния), *fierce imprecation* (свирепое проклятие), *quick (short, surly) answer* (резкий ответ), *snap* (резкое слово), *stinging reply (remark)* (резкий ответ), *squelch* (отпор) и др.;

- языковые единицы с семами «ирония», «сарказм»: *arrowy words* (колкие слова), *brocards* (ядовитые речи), *caustic remarks* (саркастические замечания), *cutting irony* (едкая ирония), *pungent sarcasm* (едкий сарказм), *quip* (саркастическое замечание, колкость), *scathing irony* (едкая ирония), *scoff* (насмешка, издёвка), *severe remarks* (едкие, колкие замечания), *tart words* (колкости), *waspish comment* (язвительное замечание), *wipe* (саркастическое замечание, издёвка) и др.

6. *Разновидность конфликтного взаимодействия между оппонентами.* В нашей выборке они представлены следующими словами и словосочетаниями: *abruption of intercourse* (разрыв отношений), *affront* (столкновение), *animosity* (враждебность, вражда), *antagonism* (антагонизм, вражда), *attack* (нападки), *bickering* (пререкания, ссоры), *brawl* (шумная ссора), *break-off* (разрыв отношений), *brush* (стычка, схватка), *cat-and-dog life* (вечные ссоры), *concision* (раздор), *conflict*, *confrontation* (конфликт), *falling-out* (ссора), *hostility* (враждебность), *in-law trouble* (ссора с роднёй мужа), *interminable controversy* (бесконечный спор), *jar* (ссора), *quarrel* (ссора), *rag* (скандал), *railing* (брань, ругань), *tiff* (размолвка), *verbal tussle* (перебранка) и др.

С учетом влияния вышеприведенных и подобных им монологических маркеров конфликтности на передачу значения конфронтации мы можем выделить диктемы следующих типов.

1. Диктемы, в которых конфликт передается только с помощью реплик оппонентов, то есть монологические маркеры конфликтности отсутствуют. Например:

‘It’s all right. Tonight we’re having dinner at the Blakes’, and I want -’

‘I won’t go!’

‘But we’ve accepted their invitation.’

‘You go.’

‘I don’t want to go without...’

‘I’m not going’ (S. Sheldon).

Спор между мужем и женой, возникший из-за нежелания женщины идти на прием, передается с помощью реплик супругов.

2. Диктемы, в которых монологические маркеры конфликтности присутствуют в разворотах реплик и представлены словами, характеризующими речевое поведение оппонентов (т.е. передается содержание реплик и способ их произнесения). Например:

‘I’ll give you four thousand-gold.’

‘Seven.’

‘Four and a half,’ countered Izzy.

‘You bastard.’

‘Four and a half.’

‘No, damn you. Five!’ growled Sean (W. Smith).

В приведенной диктеме в разворотах реплик содержатся глаголы речевой деятельности с семами «противодействие» и «гнев», усиливающие значение конфронтации.

3. Диктемы, в которых монологические маркеры конфликтности присутствуют в разворотах реплик и передают особенности невербального поведения оппонентов. Например:

‘On this steep slope, we can roll tae the road in a pig’s whisper and - ’

‘We’ll do no such thing,’ Rory said with a grimace.

‘Ye’d rather lie here till we rot?’

‘... keep still’ (A. Scott).

Словесное возражение Рори сопровождается изменением мимики, выражающим его недовольство.

‘But now, as a director of the bank, I’m trying to find out what BX41207122 means to you?’

‘You know damn well what it means, said the chairman, banging his clenched fist on the desk’ (J. Archer).

Председатель правления не желает предоставлять директору банка информацию и сопровождает свои слова раздраженным жестом: ударом сжатого кулака по столу.

4. Диктемы, в которых монологические маркеры конфликтности содержатся в самостоятельных предложениях, описывающих особенности речевого поведения оппонентов. Например:

‘Commander?’ The camerlengo’s tone was impermeable.

‘I’m going to break conclave.’

‘I advise against it. We still have two hours and twenty minutes.’

‘A heartbeat.’

Olivetti’s tone was now challenging. ‘What do you intend to do? Evacuate the cardinals single - handedly?’ (D. Brown).

Диалог-спор камерария с командующим сопровождается предложениями, описывающими тон, которыми произносятся высказывания камерария: не терпящий возражения, а затем вызывающий. Такое изменение тона способствует передаче возрастания противодействия между персонажами произведения.

5. Диктемы, в которых монологические маркеры конфликтности содержатся в самостоятельных предложениях, описывающих невербальное поведение героев. Например:

‘Now why were you surprised, Domine? Did you expect to be Henry’s heiress?’

Domine clenched her fists. ‘I think you’re most objectionable, Mr. Manering,’ she exclaimed. (A. Mather).

Сжатые кулаки героини свидетельствуют о ее возмущении, вызванном язвительным вопросом опекуна. Эта деталь невербального поведения способствует усилению значения конфронтации наряду с содержанием реплик и разворотом второй из них, включающей глагол *exclaim* с семой «эмоциональность».

6. Диктемы, в которых монологические манеры конфликтности, описывающие невербальное поведение героев, предшествуют конфликтному диалогу, создавая атмосферу напряжённости. Например:

When Nick was very angry, his lips compressed in a single thin white line, the thick dark eyebrows seemed to meet above the snapping green eyes and large slightly beaked nose.

‘You pulled the over-ride on me,’ he accused in a flat, passionless voice that did not betray his fury.

‘I want the over-ride out.’

‘You get out of my engine-room and go play with your toys.’

‘All right,’ Nick nodded, ‘I’ll do it myself.’ And he reached for the over-ride gear.

‘You take your hands off my engines,’ howled Vin Baker, and picked up the iron locking handle off the deck. ‘You touch my engines and I’ll break your teeth out of your head, you ice-cold Pommy bastard’ (W. Smith).

Хозяин корабля, понимая, что тот движется недостаточно быстро, настаивает, чтобы старший помощник капитана увеличил скорость. Диалогу между героями, также содержащему диалогические и монологические маркеры конфликтности, предшествует описание гневной мимики Ника (сжатые, побелевшие от гнева губы, до предела сведённые брови, горящие глаза), предвещающей начало скандала.

7. Диктемы, в которых несколько монологических маркеров конфликтности, описывающих речевое и невербальное поведение героев, дополняются маркерами конфликтности, характеризующими ситуацию в целом. Например:

‘She’s a quiet animal,’ he said, stroking the mare’s muzzle. My father used to ride her sometimes. She was his favourite.’

‘I thought that was your Mother’ remarked Melanie tauntingly.

Mannering looked up at her contemptuously.

‘What was supposed to mean?’ he asked harshly.

Melanie shrugged flushing. ‘Oh, nothing,’ she said sulkily.

Domine was given conscious of the undercurrents here (A. Mather).

Содержание реплик героев, их развороты, включающие слова с семами «ехидство», «резкость», предложения, описывающие детали невербального поведения героев (презрительный взгляд мужчины, вспыхнувшее румянцем лицо девушки), а также заключительное предложение диктемы – всё это работает на создание атмосферы конфронтации, типичной для членов семейства Маннерингов как в скрытой (*undercurrents*), так и эксплицитно выраженной форме.

Ещё больший накал конфликтности передается С. Шелдоном в одной из диктем романа «If Tomorrow Comes»:

A familiar voice behind Tracy rasped, ‘Get your fuckin’ hands off her, you asshole.’

Ernestine Littlechap stood there, big fists clenched, eyes blazing, the sun reflecting off her shiny shaved skull.

‘You ain’t man enough for her, Ernie.’

‘I’m man enough for you,’ the black woman exploded ‘You bother her again, and I’ll have your ass for breakfast, Fried.’

The air was suddenly charged with electricity. The two amazons were eyeing each other with naked hatred. They’re ready to kill each other over me, Tracy thought. And then she realized it had very little to do with her. She remembered something Ernestine had told her: ‘In this place, you have to fight, fuck, or hit the fence. You gotta hold your mind, or you’re dead’ (S. Sheldon).

Враждебность женщин-заключенных, борющихся за лидерство, передаётся как с помощью грубых реплик, содержащих ненормативную лексику, так и с помощью описания их речевого и невербального поведения (гневная интонация, сжатые кулаки, горящие ненавистью глаза) и общей характеристики ситуации (*The air was suddenly charged with electricity*). Кроме того в диктете разъясняется причина такого непримиримого противостояния: в тюрьме выживает сильнейший.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что иллокутивная сила значения конфронтации конфликтных диалогов подвергается модификации не только за счёт диалогических маркеров, но и под влиянием контекста, в том числе выходящего за пределы разворотов реплик и включающего описание как речевого, так и невербального поведения оппонентов. Она является наивысшей в диктетах-микроситуациях, в которых взаимодействуют несколько диалогических и монологических маркеров конфликтности, а также даётся характеристика всей ситуации как конфликтной с возможным разъяснением причин возникновения конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stein N., Bernas R. Conflict Talk: Understanding and Resolving Arguments // Conversation. Cognitive and Social Perspectives. Amsterdam, 1997.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М., 2000.
3. Грейдина Н. Л. Взаимодействие вербальных и невербальных средств в коммуникативном акте (на материале английского языка). Автореф. дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 1996.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984.

LITERATURE

1. Stein N., Bernas R. Conflict Talk: Understanding and Resolving Arguments // Conversation. Cognitive and Social Perspectives. Amsterdam, 1997.
2. Bloh M. Ya. Teoreticheskie osnovy grammatiki. M., 2000.
3. Greidina N. L. Vzaimodeistvie verbal'nyh i neverbal'nyh sredstv v kommunikativnom akte (na materiale angliiskogo yazyka). Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 1996.
4. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1984.

Педагогический институт

Южного федерального университета

24 февраля 2012 г.